

Солнечный свет пробивался сквозь листву и падал на чайный столик. В пятнистой тени деревьев Лу Цзинь сидел с прямой спиной, волосы аккуратно причёсаны. Под изящными надбровными дугами — пара глубоких тёмных глаз.

Сейчас он полуприкрыл веки, смотрел вниз, на чайник, и кончиками пальцев легко провёл по цветку сливы.

В душе Ся Чи тревожно зазвонил звоночек. Какое-то нехорошее предчувствие, с чего бы это?

Лу Цзинь никогда не трогал вещи на чайном столике Ся Цигуо. Как же вышло, что стоило тому поставить новый, и у этого вдруг проснулся интерес?

Неужели...

Неужели Лу Цзинь любит сливовые цветы?!

Лу Цзинь не знал, о чём думает Ся Чи. Он убрал руку и повернулся к нему.

Пока Ся Чи колебался, заговорить первым или нет, услышал слова Ся Цигуо.

— С делами дочерней компании всё улажено?

Лу Цзинь кивнул:

— Улажено.

— Хм, ты не стал вмешиваться в проект «Синьчэн Девелопмент» — это правильно. — Ся Цигуо подошёл и сел напротив Лу Цзиня. — Семье Гу на этот раз, пожалуй, не до других будет.

Ся Чи поначалу слушал, как Ся Цигуо с Лу Цзинем говорят о делах, и уже собирался слить, но тут услышал про семью Гу и проект «Синьчэн», и у него проснулся интерес.

Всё-таки в книге именно Лу Цзинь взял этот проект.

Только потом проект рухнул, и тому пришлось заложить большую часть активов семьи Ся, чтобы пережить это.

Ся Чи тоже придвинулся ближе.

Лу Цзинь бросил на него мимолётный взгляд, потом поднял чайник — струя чая описала дугу и

упала в чашку.

Ся Цигуо взял чашку и сделал маленький глоток.

— Неплохо.

Чайный аромат разлился в воздухе, проникая в самую душу.

Ся Чи очень хотел понять, почему Лу Цзинь не участвовал в проекте «Синьчэн Девелопмент», как было написано в книге.

Но напрямую спрашивать было неловко: в глазах Ся Цигуо прежний хозяин никогда не интересовался делами компании.

Пришлось заходить издалека:

— Папа, что значит «семье Гу не до других будет»?

Услышав это, взгляд Лу Цзиня чуть изменился, вокруг него стало ощутимо холоднее.

— Беспокоишься о семье Гу? — Ся Цигуо посмотрел на Ся Чи. — Ты что, всё ещё неровно дышишь к тому парню?

Ся Чи: —

«Это разве сейчас главное?! Это разве главное?!»

— Я просто из любопытства! Никаких других мыслей! — Ся Чи поднял руку в клятвенном жесте. — Мне Гу Чэнь не может нравиться, ни за что.

Ся Цигуо увидел, что сын говорит серьёзно, и немного успокоился:

— Семья Гу уже несколько лет как идёт на спад, проект внезапно рухнул, если не выдержат, неудивительно.

— А почему вы не участвовали в этом проекте? — Ся Чи спросил, обращаясь к Лу Цзиню.

Ресницы того чуть дрогнули. Он посмотрел на Ся Чи — взгляд испытующий, глубокие тёмные глаза, казалось, хотели заглянуть в самую суть.

Голос ровный:

— Этот проект сейчас не очень подходит для холдинга Ся.

Что-то не так.

В книге ведь было не так.

Разве не говорилось, что Лу Цзинь очень верил в проект «Синьчэн Девелопмент» и долго серьёзно к нему готовился, прежде чем взять?

Ся Чи опустил взгляд. Смутно чувствовал, что что-то не так, но не мог сказать, что именно.

— Есть какой-то вопрос? — спросил Лу Цзинь.

Ся Чи, конечно, не мог сказать, о чём думает. Он покачал головой:

— Ничего.

Ся Цигуо всё это время чувствовал, что двое говорят загадками, и не мог понять, о чём речь.

Ся Чи не решался встретиться взглядом с Лу Цзинем и беспрестанно пил чай, скрывая смущение.

К счастью, глава Ся снова заговорил с Лу Цзинем о делах компании.

Ся Чи послушал немного рядом, а потом тихонько смылся.

Лу Цзинь покосился вслед — взгляд, брошенный на силуэт Ся Чи, был исполнен особого смысла.

На следующий день будильник зазвонил — Ся Чи тут же встал. Так долго ждал, когда наконец настанет повторное обследование Ся Цигуо. Пропустить его из-за того, что не смог подняться, никак нельзя.

Быстро умылся и спустился вниз.

Внизу Ся Цигуо кормил золотых рыбок в пруду.

Некоторые обследования проводятся натошак, поэтому мужчина завтракать не стал.

Ся Чи перекусил немного, и они вдвоём отправились.

Водитель и дядя Чжан — впереди, сзади — Ся Цигуо и Ся Чи.

Они ехали в частную больницу, где была специальная сопроводительная служба один на один: для каждого клиента составляли индивидуальный план с учётом состояния здоровья.

За внимательным обслуживанием стояла весьма немалая стоимость.

Водитель остановил машину у входа в больницу. Ся Чи вышел первым. С другой стороны дядя Чжан вышел и открыл дверцу для Ся Цигуо.

Тут же изнутри вышла медсестра, тон привычный, знакомый:

— Господин Ся, вы пришли.

Ся Цигуо улыбнулся, поздоровался с ней, а потом представил Ся Чи:

— Это Сяо Ли. А это мой ребёнок, Ся Чи.

Сяо Ли с улыбкой сказала:

— Молодой господин Ся, можете просто называть меня Сяо Ли.

Ся Чи увидел, что она заметно старше его, и с улыбкой обратился:

— Сестра Ли.

Ли Юань на секунду растерялась. Обычно ей приходилось принимать клиентов из богатых и знатных семей. Большинство внешне были вежливы и любезны, но в поведении неизменно сквозила врождённая спесь, которую не скроешь.

Лишь немногие были такими, как Ся Чи, взгляд чистый, без высокомерия и снисхождения.

Глядя на его улыбающееся лицо, Ли Юань тоже почувствовала, как настроение улучшилось.

— Господин Ся, все назначенные вам обследования уже запланированы. Прошу следовать за мной и переодеться.

Ся Цигуо последовал за медсестрой переодеваться. Дядя Чжан пошёл оформлять документы. Ся Чи остался ждать один в коридоре.

Тут из соседней комнаты донёсся довольно знакомый голос.

— Доктор, у меня правда всё в порядке? В груди вот уже два дня сильно болит, ночью не могу спать, есть тоже не могу. — Лю Ланьфан приложила руку к груди и перечисляла симптомы последних дней.

Доктору от неё уже немного нездоровилось. Он повторял это уже много раз.

— По результатам обследования вы совершенно здоровы. Что касается симптомов, о которых вы говорите, они вызваны психологическими причинами. Я выпишу вам лекарства. Вернитесь домой, попейте пару дней и посмотрите на результат.

Лю Ланьфан, услышав про лекарства, получила огромное утешение и перестала приставать к доктору:

— Спасибо вам, доктор.

Она взяла рецепт и вышла, прямо столкнувшись взглядом с Ся Чи.

Женщина тут же взорвалась. Вспомнив унижения последних дней, глаза наполнились ненавистью.

Во всём виноват Ся Чи. Если бы не он, разве семья Гу оказалась бы в таком несчастье?

Не зря же семья Ся в последний момент вдруг вышла из конкуренции и преподнесла им проект «Синьчэн» на блюдечке.

Оказывается, вот в чём дело!

Едва у проекта возникли проблемы, Лю Ланьфан начала повсюду занимать деньги. Поначалу ещё удавалось что-то раздобыть, но потом новость утекла. Никто больше не хотел связываться с этой кучей проблем под названием «семья Гу».

За какие-то несколько дней женщина словно постарела на десятки лет.

К тому же несколько дней назад Ся Чи облапошил её больше чем на двадцать миллионов. Сейчас Лю Ланьфан готова была разорвать его на куски.

Ся Чи приподнял бровь — просто почувствовал что-то неприятное. Он развернулся и пошёл прочь, не желая иметь с ней дела.

Но Лю Ланьфан — она такой человек, у неё своя логика.

— Ся Чи! Стой! — Лю Ланьфан застучала каблуками, мелкой рысью пробежала пару шагов и преградила ему путь.

Ся Чи не дурак, скажут стой, так и стоять?

«Этот путь закрыт — сверну на другой. Все дороги ведут в Рим.»

Он повернул назад.

Лю Ланьфан бросилась следом. Ся Чи снова повернул. Лю Ланьфан продолжала преследование.

Ся Чи: —

«Ненормальная.»

Он остановился. Встал на месте, с невозмутимым видом глядя на ту, приподнял бровь:

— Что-то нужно?

Лю Ланьфан несколько ночей не спала, тело совсем ослабло. После этих двух кругов туда-сюда она не сдержалась и перевела дух несколько раз.

— Ты... Ты... — Лю Ланьфан оперлась рукой о стену коридора, глубоко вздохнула пару раз, потом свирепо уставилась на Ся Чи. — Ты ведь всё знал заранее.

— Знал что? — парень отступил на несколько шагов, увеличивая дистанцию между ними: боялся, что та в порыве чувств полезет с руками.

— Ещё притворяешься! Если бы не ты, зачем моему сыну было брать этот проект?! Ты наверняка заранее знал, что с проектом что-то не так, и нарочно подтолкнул моего сына взять его! — Лю Ланьфан наседала с обвинениями одно за другим.

— Тётя, у вас паранойя, случайно, не знали? — сказал Ся Чи, слушая её речи. Это было уже на грани желания вызвать полицию.

Лю Ланьфан только что вышла из кабинета, рецепт в руке ещё тёплый, и тут же слышит, как Ся Чи иронизирует, что она больна.

— Сам ты больной!

Голос у неё был немалый, и за это короткое время на шум уже обернулись люди.

Лю Ланьфан не унималась:

— Если сегодня не дашь мне объяснений — не уйдёшь.

Она это сказала и попыталась схватить Ся Чи, но тот был начеку: заметив движение, ловко уклонился.

— Всё, о чём вы говорите, требует доказательств. Без доказательств — это клевета. Я подам на вас за диффамацию¹, — сказал Ся Чи, лицо спокойное, голос ровный.

1. Диффамация — это распространение порочащих сведений, которые умаляют честь, достоинство или деловую репутацию физического или юридического лица. Главная особенность диффамации заключается в том, что эти сведения могут быть как ложными, так и правдивыми, но разглашенными публично с целью навредить.

На этом фоне громкие вопли Лю Ланьфан — и та выглядела как сумасшедшая.

Окружающие, хоть и не знали подробностей, не удержались и начали вполголоса переговариваться.

Эти тихие обрывки разговоров долетали до ушей женщины и превращались для неё в указывание пальцем и осуждение.

Нервы, натянутые за все эти дни, в этот миг, словно лопнувшая струна, окончательно сорвались.

— Замолчите! Все замолчите!!! — Лю Ланьфан указала на окружающих и разразилась бранью.
— Что вы вообще знаете! Всё из-за него, из-за него наша семья оказалась в таком несчастье!

Взгляд Ся Чи постепенно похолодел:

— Это вы сами нечисты на руку и ненасытны, вот и получили то, что заслужили. При чём тут я?

Он был прав — и в книге, и сейчас семья Гу всегда отличалась жадностью.

Ся Чи был незлобным человеком, но позволять тыкать в себя пальцем он тоже не собирался.

Спорить с не вполне нормальным человеком о фактах он не стал. Как раз когда парень собрался вызвать полицию, подошёл переодевшийся Ся Цигуо.

— Что происходит? — Ся Цигуо подошёл к Ся Чи.

Ли Юань, увидев это, тут же позвала охранников. Ся Цигуо был не просто клиентом больницы, но и её акционером.

В этот момент она, разумеется, была на стороне мужчины.

Ся Чи тихо сказал:

— Папа.

Ся Цигуо кивнул. Взгляд упал на Лю Ланьфан, выражение лица чуть изменилось.

Та тут же сдулась. Наехать на Ся Чи, молодого и неопытного, ещё куда ни шло, но перед Ся Цигуо Лю Ланьфан была не того калибра.

Всё-таки даже в лучшие времена семьи Гу Ся Цигуо держался на ступень выше.

Увидев сейчас главу Ся, Лю Ланьфан стиснула зубы, злобно зыркнула на Ся Чи и вполголоса бросила угрозу:

— Подожди у меня!

Задерживаться рядом с Ся Цигуо она не решилась и поджав хвост убралась прочь.

— Семейка чудиков, — резюмировал Ся Чи.

— Она и раньше так с тобой обращалась? — Ся Цигуо не пропустил слова той мимо ушей.

Ся Чи энергично закивал. Если не жаловаться сейчас, то когда?

Ся Цигуо возмутился:

— Как она смеет!

Юноша кивнул:

«Папа, ты абсолютно прав!»

Неужели дождёмся, пока небо охладает, а семья Гу сама рухнет?

Ся Цигуо не обманул ожиданий сына — позвонил Лу Цзиню. Без лишних слов, кратко и чётко: суть одна, придавить семью Гу.

По правде говоря, и без слов отца Лу Цзинь не собирался отпускать семью Гу просто так.

Пришло время как следует рассчитаться за все грязные делишки.

На душе у Ся Чи сразу стало легко и светло.

Несмотря на переполох, устроенный Лю Ланьфан, парень не забыл, зачем сегодня приехал в больницу. По сравнению со здоровьем Ся Цигуо всё остальное было неважно.

— Сестра Ли, давайте сначала проведём обследования папе. — Ся Чи повернулся к Ли Юань.

Та как раз закончила переговоры с охраной: Лю Ланьфан внесли в список лиц, за которыми нужно присматривать в первую очередь.

В следующий раз, когда та появится, за ней будут специально наблюдать.

Услышав слова Ся Чи, медсестра улыбнулась:

— Господин Ся, прошу следовать за мной.

Последующие обследования прошли без происшествий. Около половины одиннадцатого все процедуры были завершены.

Тут Ся Чи понял, почему Ся Цигуо согласился взять его с собой.

Оказывается, сегодня результаты на руки не дают.

Хорошо, что парень проявил осмотрительность и тихонько взял контакт у Ли Юань.

Как только результаты будут готовы, та пришлёт ему первому.

У Сюй Чжэнцина эти два дня было очень скверно на душе. Все близкие приятели не хотели подходить, боялись нарваться на его дурное настроение. Только Линь Ло не оставлял его.

— Всё-таки ты лучший. — Сюй Чжэнцин тяжело вздохнул и опрокинул в себя остатки вина из бокала.

Друг покосился на него и с паскудной ухмылкой хмыкнул пару раз:

— Отец сына не бранит.

Сюй Чжэнцин сделал вид, что сейчас его ударит.

Линь Ло тут же сдался:

— Ладно, ладно, не дурю — давай говори, что на этот раз случилось?

При этих словах Сюй Чжэнцин опустил взгляд с видом человека, который говорить не хочет.

Линь Ло решил угадать сам:

— Из-за Ся Чи?

Сюй Чжэнцин поднял на него глаза.

Линь Ло сделал вид, что именно так и думал:

— Ты, брат... Тьфу-тьфу. Ну и что там у вас?

Сюй Чжэнцин провёл рукой по волосам, откинулся на диване, перенеся вес назад. Уставился в

потолок. Голос ровный, без единой интонации:

— На прошлой неделе я сказал Ся Чи о наших намерениях, но прошла уже целая неделя, а он так и не вышел на связь. Как ты думаешь, что у него на уме?

Линь Ло выслушал, дело непростое:

— Хочешь знать, что у него на уме, походи и спроси напрямую.

Не успели слова отзвучать, как Сюй Чжэнцин резко вскочил:

— Ты прав! Пошли, пошли, пошли.

Линь Ло не успел опомниться, его уже тащили к выходу:

— Эй-эй-эй, куда?!

— К Ся Чи!

Тем временем.

Ся Чи с Ся Цигуо вернулись в старый особняк. Сначала Ся Чи поднялся наверх принять душ, и только потом спустился обедать.

В последние два дня температура медленно падала — не такая, как раньше, удушающая жара, не дающая вздохнуть.

Аппетит у парня постепенно улучшился.

Утром он второпях потащился с Ся Цигуо в больницу и почти ничего не поел. Теперь, увидев, что тётя Чжан накрыла целый стол, тут же разгулялся аппетит.

Тётя поставила перед Ся Чи пиалу супа из кокоса, кукурузы и курицы:

— Сяо Чи, попробуй. Тётя новый рецепт придумала.

— Спасибо, тётя Чжан. — Ся Чи никогда не жалел похвалы для тёти. Попробовал —

насыщенный, но не жирный:

— Вкусно!

Тётя Чжан улыбнулась шире:

— Не хватит, ещё есть.

— Угу!

Ся Цигуо такие супы пить не может. Тётя Чжан приготовила ему яичный пудинг.

После обеда отец Ся ушёл с приятелями на рыбалку. Ся Чи один остался внизу — завалился смотреть сериал.

Смотрел, уже начал клевать носом, тут дядя Чжан провёл Сюй Чжэнцина и Линь Ло.

— Вы чего пришли? — Ся Чи отложил телефон, выпрямился и посмотрел на обоих. Последние несколько дней он был занят делами со сценарием и не писал им.

Кстати, отец Линь Ло занимался ювелирным бизнесом, Ся Чи как раз собирался завтра к нему заехать и спросить про банкет, о котором упомянула Линь Сюй.

Раз Линь Ло сам пришёл сегодня, можно не ездить специально.

— Как раз хотел кое о чём спросить, — сказал Ся Чи.

Сюй Чжэнцин, услышав это, просиял: решил, что обращаются к нему.

— Наконец-то дошло дело до действий?

Ся Чи услышал, и в голове ничего не сложилось. Поднял на него взгляд:

— До каких действий?

— Ну, разобраться с Лу Цзинем, разве не так? — Сюй Чжэнцин подвинулся и сел рядом с Ся Чи.

Линь Ло устроился с другой стороны, не спеша взял яблоко из вазы с фруктами и откусил.

Смотрел на обоих с видом зрителя, поедающего арбуз.

— А? Я? Разобраться? С Лу Цзинем? — Ся Чи переспросил с недоверием.

Сюй Чжэнцин кивнул:

— Ты сам говорил, что хочешь вместе с нами разобраться с Лу Цзинем.

Ся Чи растерялся, повернулся к Линь Ло за подтверждением:

— Я говорил?

Линь Ло кивнул:

— Сюй Чжэнцин говорит, что говорил.

— Ну, может, и говорил... — парень не был уверен. Наверное, это говорил прежний хозяин.

Видя, что Ся Чи признал, Сюй Чжэнцин перешёл к серьёзному тону:

— Тогда когда приступаем?

Ся Чи отмахнулся:

— Сегодня что-то устал, двигаться не хочется. Может, завтра поговорим?

С Лу Цзинем он связываться не собирался ни за что. Тот к нему хорошо относится, ещё и деньги даёт — надо быть сумасшедшим, чтобы лезть на рожон. Разве плохо лежать пластом и получать деньги?

Сюй Чжэнцин: —

— Ся Чи, я ради тебя стараюсь! Если не бороться, не добиваться, в итоге останешься ни с чем!

— Сюй Чжэнцин злился на него за пассивность.

Ся Чи покосился на него и повёл носом:

— Ты пил?

Свирепое выражение Сюй Чжэнцина на миг застыло, жёсткость сошла на нет.

«Он же обо мне беспокоится.»

Ся Чи продолжил:

— И потом, я не ни с чем. Папа дал мне машину, квартиру, карточку. Лу Цзинь тоже карточку дал.

Сюй Чжэнцин: —

Линь Ло: «Яблоко в руке как-то сразу потеряло вкус.»

Оба они единственные дети в семье, с детства жили по строгим правилам. После учёбы, чтобы закалить характер, родители дали им самостоятельно пробиваться.

Ся Чи же рос в окружении заботы Ся Цигуо, теперь прибавился Лу Цзинь — думали, что тому придётся несладко, а оказалось, что просто появился ещё один человек, который его балует.

До дел компании ему и дела нет — живи, ешь, гуляй, наслаждайся.

Сюй Чжэнцин помолчал. До него начало доходить, что он, возможно, неверно оценил положение Ся Чи.

Цепляясь за последний остаток упрямства, Сюй Чжэнцин сказал:

— Сейчас он даёт тебе деньги, потому что считается с дядей Ся. Ты не боишься, что когда Лу Цзинь окончательно возьмёт всё в свои руки — просто выбросит тебя?

Ся Чи задумался:

— Нет. Мне кажется, Лу Цзинь — хороший человек. К тому же, он сразу дал тридцать миллионов. По-моему, я сейчас живу очень неплохо.

— Подожди! Ты сказал сколько? Тридцать миллионов? — Сюй Чжэнцин решил, что ему подсунули поддельное вино. Иначе откуда галлюцинации.

Ся Чи кивнул:

— Угу.

— Так тот чайник, который ты тогда купил на аукционе — Лу Цзинь заплатил? — Сюй Чжэнцин не мог поверить.

Ся Чи покосился на него:

— А кто же ещё?

Сюй Чжэнцин даже не рассматривал такого варианта, думал, это воля дяди Ся.

— И всего он дал мне шестьдесят миллионов, — добавил парень будничным тоном, как о чём-то совершенно обычном.

Сюй Чжэнцин окончательно позеленел от зависти.

Линь Ло тоже.

У обеих семьи состоятельные, но вот так просто дать шестьдесят миллионов — это не про них. Не то чтобы совсем не могли, просто, взвесив всё, не стали бы.

Оба переглянулись и замолчали.

Ся Чи, увидев это, без лишних слов перешёл к своему делу.

— Линь Ло, ты знаешь, у какого ювелирного бренда на следующей неделе банкет?

— Зачем тебе. — Линь Ло.

— Долгая история. Мне нужно несколько пригласительных. — Линь Сюй тогда не уточнила название, сказала, что услышала краем уха, так что Ся Чи приходилось спрашивать наудачу.

Линь Ло немного подумал и с некоторым затруднением произнёс:

— Я слышал, что семья Лу, возможно, будет проводить банкет на следующей неделе. Только мы с ними конкуренты, так что с пригласительными дело непростое.

Ся Чи посмотрел на Сюй Чжэнцина:

— А ты?

Сюй Чжэнцин развёл руками. Семья Сюй всегда была близка с семьёй Линь. К тому же на банкеты семьи Лу обычно приглашали звёзд и VIP-клиентов.

Коллег по отрасли зовут редко.

Ся Чи цокнул языком:

— Тогда спрошу у Лу Цзиня.

Сюй Чжэнцин: «Почему-то ощущение, что меня презирают.»

Линь Ло хлопнул друга по плечу:

— Говорил же тебе, у Ся Чи никаких трудностей нет. Сам себе нафантазировал.

Сюй Чжэнцин тоже не ожидал, что Лу Цзинь будет так хорошо относиться к Ся Чи.

Тут до Ся Чи дошло. Значит, парень думал, что Лу Цзинь его обижает, вот и хотел тому насолить.

Настоящий лучший друг прежнего хозяина, такая забота, что готов с самим мужским главным героем идти на таран.

Но всё это совершенно ни к чему. Живётся ему сейчас более чем вольготно.

Ся Чи видел, что оба бессильны, и тянуть не стал, сразу написал Лу Цзиню.

Думал, тот работает и придётся подождать. Но мужчина ответил почти мгновенно.

[Ся Чи: Ты там? котик выглядывает.jpg]

[Лу Цзинь: Что случилось?]

[Ся Чи: Хочу на банкет семьи Лу, но пригласительного нет.]

[Лу Цзинь: Сколько нужно?]

Ся Чи не ответил сразу — сначала повернулся к Сюй Чжэнцину и Линь Ло:

— На банкет семьи Лу пойдёте?

Линь Ло опешил:

— Ты уже достал?

Ся Чи кивнул.

Сюй Чжэнцин покачал головой:

— Я не пойду. На следующей неделе как раз командировка, времени нет.

Линь Ло:

— Я пойду! Хочу посмотреть, что собой представляет банкет семьи Лу.

Ся Чи подумал и написал Лу Цзиню четыре: Цзян Фан пока под вопросом, пусть будет запас.

[Лу Цзинь: Хорошо.]

С банкетом разобравшись, Ся Чи написал Линь Сюй, а потом снова повернулся к Сюй Чжэнцину и Линь Ло.

Раз уж пришли и несколько дней не виделись, можно посидеть вместе.

Холдинг Ся.

Лу Цзинь смотрел в телефон, пока Чэнь Фэй докладывал последние новости о семье Гу.

— После того как «Синьчэн Девелопмент» рухнул, семья Сан быстро разорвала связи с семьёй Гу. Сейчас Гу Чэнь продаёт акции по бросовым ценам.

— Найди человека, пусть скупит те акции, что семья Гу сбрасывает по дешёвке. — Лу Цзинь перевернул телефон экраном вниз и поднял взгляд на Чэнь Фэя.

Настроение у босса, кажется, было неплохое — в уголках губ играла лёгкая улыбка.

— Хорошо, пойду займусь.

— Ещё одно: подготовь пять приглачительных на банкет семьи Лу.

Зачем начальнику вдруг понадобилось идти на банкет семьи Лу, Чэнь Фэй не понял, но как образцовый специальный ассистент, он принял распоряжение шефа с закрытыми глазами и пошёл выполнять.

В девять вечера Сюй Чжэнцин и Линь Ло разошлись по домам. Ся Цигуо вернулся, поужинал и рано лёг спать.

Ся Чи ещё немного посидел внизу, потом тоже поднялся к себе.

Вышел из душа, и тут в дверь постучали.

На Ся Чи был серый шёлковый халат, он шёл к двери и на ходу спросил:

— Кто?

Из-за двери донёсся низкий голос Лу Цзиня:

— Я.

Ся Чи открыл дверь:

— Так поздно, что случилось?

Взглянув на парня, Лу Цзинь чуть потемнел взглядом и сглотнул.

Ся Чи же не подозревал ни о чём.

Серый халат держался лишь на одном поясном шнуре, небрежно завязанном. Широкий ворот открывал грудь — взгляд прилипал, а временами можно было разглядеть соблазнительный розовый кончик.

Волосы Ся Чи не были высушены, мокрые пряди откинута назад, разметались по плечам. С кончиков падали капли, исчезая в слепой зоне.

Он же не чуял опасности, на лице лёгкая улыбка. И без того изящные черты теперь особенно притягивали взгляд.

Красавец с мокрыми волосами.

Лу Цзинь протянул зажатые в руке четыре конверта:

— Пригласительные на банкет семьи Лу. — Голос чуть хриплый.

Ся Чи поднял руку, принимая их. Кончики пальцев случайно скользнули по тыльной стороне ладони Лу Цзиня. Парень обрадованно сказал:

— Спасибо.

— Почему вдруг захотел на банкет семьи Лу? — спросил Лу Цзинь.

Ся Чи уже собирался закрыть дверь и вернуться в комнату, но раз Лу Цзинь спросил — коротко объяснил.

— Ты хорошо справился. — Мужчина вдруг поднял руку и накрыл ею правую щёку Ся Чи чуть ниже середины. Большой палец упёрся в подбородок, с лёгким нажимом приподнял, и медленно прошёлся по нему подушечкой, задевая при этом губы Ся Чи.

Лицо того тут же залилось краской. За двадцать с лишним лет жизни — первый раз, когда кто-то совершил с ним столь близкий жест.

Он откинулся назад, пытаясь вырваться из руки Лу Цзиня, но только дал тому больше простора для манёвра.

Он почувствовал, как подушечка пальца легла на затылок, и оттуда полился жар.

Всё тело размякло и покалывало, будто прошёл разряд тока.

Это было движение с очень высоким контролем, не оставляющее Ся Чи ни возможности сопротивляться, ни пространства для этого. Но Лу Цзинь быстро убрал руку.

— Что-то попало. — Невозмутимо произнёс он. — Ся Чи, высуши волосы, прежде чем ложиться спать.

В отличие от безмятежного спокойствия Лу Цзиня у Ся Чи горели щёки и сердце билось ненормально быстро.

Он слегка кашлянул:

— Спасибо.

Сказал, и поскорее закрыть дверь.

Лу Цзинь на мгновение задержался у порога.

«Слишком послушный. Дал воспользоваться собой, и всё равно вежливо благодарит.»

Суп из кокоса, кукурузы и курицы

Яичный пудинг на пару

<http://bllate.org/book/17734/1661423>